

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. С. Бреднева*

Роль научного правосознания в правоприменительной деятельности

Общественные отношения динамичны. В современных условиях с развитием правотворческой деятельности государства значительно увеличивается объем нормативных актов. Зачастую законодательство не успевает за развитием общественных отношений — в результате возникают пробелы и коллизии. В таких случаях правоприменителям уже недостаточно элементов профессионального уровня правосознания.

Возникает необходимость детально ориентироваться в правовых категориях, знать виды и правила толкования, более точно формулировать предложения в правоприменительных актах, т. е. владеть правилами юридической техники, безошибочно определять место различных по видам нормативных актов в иерархической системе, расположенной по юридической силе. Можно согласиться с Т. В. Кашаниной, что «приемы законодательной техники позволяют излагать нормы права сгруппированно и тем самым повышают степень экономичности права»¹. И чем сложнее становятся общественные отношения, чем многослойнее законодательство, тем больше рационально-идеологических компонентов научного правосознания необходимо задействовать правоприменителям в юридической деятельности.

Позитивное право достаточно строго и жестко регулирует общественные отношения. Однако существует немало правовых норм, реализация которых в той или иной степени зависит от усмотрения правоприменителя. Оперирование оценочными понятиями представляет определенную сложность в правоприменительной практике. Например, ст. 92 Семейного кодекса РФ указывает: «Суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга или ограничить эту обязанность определенным сроком как в период брака, так и после его расторжения:

— в случае, если нетрудоспособность нуждающегося в помощи супруга наступила в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или в результате совершения им умышленного преступления,

— в случае непродолжительности пребывания супругов в браке,

— в случае недостойного поведения в семье супруга, требующего выплаты алиментов».

* Старший преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Юридического института Сахалинского государственного университета.

¹ Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М., 2004. С. 299; Также см.: Кашанина Т. В. Юридическая техника. М., 2007; *Ее же*. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 25–35.

При этом Семейный кодекс РФ не раскрывает, что означает «непродолжительность пребывания супругов в браке»: Какой конкретно срок имеется в виду? Какие действия составляют «недостойное поведение»? Кого следует считать «нуждающимся»? Каким сроком «суд может ограничить эту обязанность»?

Именно правоприменитель квалифицирует действия правонарушителя. В уголовном праве немало конкурирующих норм, и в некоторых ситуациях не всегда просто определить, какое деяние имеет место: или «убийство» (ст. 105 УК РФ), или «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны» (ст. 108 УК РФ), или «причинение смерти по неосторожности» (ст. 109 УК РФ).

Для точного определения подлежащей применению нормы в каждой конкретной ситуации правоприменителю необходимо досконально проанализировать состав преступления: определить субъекта, выявить, на что посягает преступное деяние, исследовать субъективную и объективную стороны, найти причинно-следственную связь.

Иногда сложности квалификации носят массовый характер и затрагивают интересы многочисленных субъектов массового правосознания. Так, в судебно-арбитражной практике, сложившейся до принятия Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹, договоры, регулирующие взаимоотношения застройщиков с участниками долевого строительства по поводу финансирования строительства, нередко квалифицировались как договоры простого товарищества (договоры о совместной деятельности)².

Однако данную судебную практику нельзя было считать единой. В некоторых случаях суды совершенно правомерно указывали на несоответствие такого рода договоров конструкции простого товарищества³.

Причем позиции высших судебных инстанций расходились принципиально: Высший Арбитражный Суд РФ квалифицировал долевое участие в строительстве как договор простого товарищества, а Верховный Суд РФ — как договор подряда⁴. Подобные договоры нередко квалифицировались как особые договоры, не предусмотренные Гражданским кодексом РФ⁵. И лишь

¹ Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 40.

² Постановление ФАС Поволжского округа от 16 мая 2002 г. по делу № А06-2631-18/2001, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 8 августа 2003 г. по делу № А21-3538/02-С2, Постановление ФАС Центрального округа от 19 июня 2001 г. по делу № А23-53/9-2000Г, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 9 августа 2004 г. по делу № А33-9502/03-С2-Ф02-2977/04-С2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 6 июня 2001 г. по делу № А05-04707/00-166/23; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21 октября 2004 г. по делу № Ф04-7574/2004(5733-А70-9) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Обобщение практики рассмотрения судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

⁵ См.: Скорцов А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в строительстве. М., 2005.

в 2004 г. был принят закон, определивший правовую природу договора долевого участия в строительстве, выделив его в самостоятельную разновидность договоров.

Во всех вышеобозначенных и схожих случаях правоприменителю недостаточно рационально-идеологических компонентов профессионального правосознания, необходимо подключение элементов научного (теоретического) правосознания.

Ярким подтверждением того, что в действительности на некоторых участках правоприменения задействованы отдельные компоненты научного правосознания, являются постановления Пленума Верховного Суда РФ и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, в которых на теоретическом уровне разъясняется, как применять нормы права в наиболее стандартных ситуациях.

Научное, или теоретическое, правосознание характеризуется тем, что отличается анализом повторяющихся событий зачастую с высокой степенью интенсивности¹. Научное правосознание формируется на базе широких и глубоких правовых обобщений прошлого опыта и настоящей практики, знании закономерностей возникновения, развития и функционирования права и специальных исследований социально-правовой действительности.

Высшими судебными инстанциями вырабатываются программы правового поведения общества, временная последовательность их осуществления, выполнения юридических действий и операций, прогнозы правового поведения. Обобщение прошлого и настоящего дает возможность прогнозировать будущее, а это, в свою очередь, совершенствовать юридическую деятельность, преобразовывать правовую действительность, формировать правовую культуру.

Важная составляющая научного правосознания — это идеи, концепции, взгляды, выражающие систематизированное теоретическое освоение права. Научное правосознание включает идеи, основные исходные начала, определяющие сущность права как специфического социального регулятора, в том числе и принципы права. Принципы права — это несущая конструкция, на основе которой покоятся и реализуются не только нормы, институты или отрасли, но и вся система права. Они служат своеобразным «маяком» как для правотворчества, так и для правоприменения.

От степени соблюдения принципов права зависит слаженность, стабильность, эффективность юридической деятельности. А потому правоприменителю необходимо детально знать все многообразие таких принципов, осознавать их ценность и роль в правовом регулировании. Так, например, принцип справедливости означает соответствие между ролью лица в обществе и его социально-правовым положением, соразмерность между деянием и воздаянием, между заслуженным поведением и поощрением, выражает общесоциальную сущность права и поиск компромисса между участниками правоотношений, между государством и гражданином². Принцип справедливости прямо закреплен в Уголовном кодексе РФ (ст. 6), но не прописан в Земельном кодексе РФ. Однако это не означает, что судья при рассмотрении земельных споров должен выносить несправедливые решения, в судебном процессе необходимо учитывать все разнообразие принципов и

¹ См.: *Тенилова Т.Л.* Временные характеристики в сфере правосознания // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 4. С. 44.

² См.: *Малько А.В.* Правоведение. М., 2005. С. 72.

условий их применения. Любое судебное решение оценивается субъектами массового правосознания с точки зрения справедливости или несправедливости. И потому судье необходимо знать все проблемные аспекты такой философско-правовой категории, как «справедливость».

Научное правосознание формируется исходя из глубоких правовых обобщений, закономерностей и социальных исследований правовой действительности. Именно доктрины, правовые концепции могут подсказать правоприменителям критерии повышения эффективности профессиональной деятельности, возможности устранения дефектов. Знание правил юридической техники, разрабатываемых правоведами, способствует сокращению изъянов в правоприменительных актах.

Юридическая техника — это совокупность принципов, правил, методов, средств и приемов, используемых для качественного написания и оформления текстов правовых актов (проектов).

Тексты правовых актов должны соответствовать общим нормам современного русского языка. Функционально-стилистические особенности языка права предполагают официальный характер, документальность, максимальную точность, экономичность языковых средств. Важно, чтобы положения правоприменительного акта не противоречили законам логики. Необходимо следовать определенным правилам оформления правового акта в целом, а также его структурных частей, использовать дополнительные структурно-смысловые элементы, соблюдать такие требования к терминологии правовых актов, как единство и смысловая однозначность, стилистическая нейтральность и системность терминологии, распространенность и общепризнанность, стабильность и доступность, корректность.

В процессе правоприменительной деятельности возникает необходимость толкования в связи с абстрактностью юридических норм, специальной терминологией, дефектностью правотворческого процесса (неясностью). Для верного толкования не всегда достаточно специализированных компонентов профессионального правосознания, в сложных случаях (пробелы, коллизии, нестандартные правовые предписания) необходимы рационально-идеологические составляющие научного правосознания. Неправильное истолкование закона приводит к ошибочному выводу о правах и обязанностях субъектов, к неадекватной закону их реализации.

Необходимость и специфика правоприменительного толкования определяют особенности и возможности использования основных компонентов не только профессионального, но и теоретического правосознания в этой деятельности. Наряду с конкретизированными правовыми представлениями, при помощи которых уясняются формально закрепленные правовые предписания, правосознание правоприменителя должно включать представления о праве в целом, его принципах и свойствах. Развитость этих компонентов позволяет уяснить правовые нормы, непосредственно применяемые к конкретным, фактическим обстоятельствам, не сами по себе, а в сложной и динамичной правовой системе с учетом их социально-политического и специально-юридического содержания.

Научное правосознание существует наряду с профессиональным (специализированным) и массовым (обыденным) уровнем правосознания. Категория «уровень правосознания» в современной юридической науке слабо разработана: до сих пор нет общепризнанной дефиниции и не сформировалось единого представления о данном аспекте правосознания.

В авторской интерпретации уровень правосознания – это структурное образование в правосознании, которое выражает степень развитости, значимости рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов правосознания отдельных категорий субъектов.

В качестве специфических свойств уровней правосознания возможно выделить тесную связь с носителем (субъектом юридической деятельности), уникальность, изолированность, функциональность, прикладной (обеспечивающий) характер.

Свойство «тесная связь с носителем» означает, что уровень, будучи структурным образованием в правосознании, невозможно исследовать в совершенном отрыве от его субъектов.

«Уникальность» раскрывается в своеобразии и неповторимости каждого уровня, который помимо общих для всех свойств имеет набор только ему присущих качеств. Если массовому уровню присущи признаки: хаотичность, зависимость от повседневного опыта, эмпиричность; профессиональному – точность, детальность, процедурность, зависимость от конкретной осуществляемой субъектами юридической деятельности; то теоретический уровень правосознания характеризуется фундаментальностью, научностью.

«Изолированность» проявляется в разграничении уровней между собой по степени развитости и сформированности рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов, по значению и роли в правовом регулировании. Однако такая «изолированность» не является абсолютной. В случае обращения правоприменителей к правовым доктринам, научным разработкам и рекомендациям в структуру профессионального правосознания включаются элементы научного уровня правосознания, что может положительно отразиться на качестве и содержании юридической деятельности.

«Функциональность» раскрывается в обладании каждым уровнем собственного предназначения, определенной функции в жизни общества. Массовое правосознание выражает потребности членов общества, их реакцию на принимаемые законы, на различные государственные решения, на процесс осуществления правоприменителями юридической деятельности. Профессиональное правосознание отражает прежде всего потребности правоприменителей, а также их возможности и потенциал в решении правовых вопросов. Научное правосознание раскрывает преимущественно потенциал представителей науки в комплексном решении широкого спектра правовых проблем.

«Прикладной (обеспечивающий) характер» проявляется в том, что уровни правосознания задают направленность юридической деятельности, обеспечивают различные ее виды.

Правоприменительная деятельность с позиций инструментальной теории права рассматривается в качестве властной, организующей деятельности компетентных государственных органов по вынесению индивидуально-конкретных правовых предписаний.

Особый, специально-юридический характер правоприменительной деятельности определяется особенностями ее структуры.

Субъекты обладают властными полномочиями. Вопреки традиционной точки зрения субъектами правоприменительной деятельности являются не только государственные органы и должностные лица, но и муниципальные

органы, третейские суды, не входящие в систему органов государственной власти.

Объективная сторона, куда включаются различные действия и операции правоприменителей, существует в режиме разрешительного типа регулирования с использованием правовых средств в строгих процессуально-процедурных формах. Закрепляя правомочия компетентных органов по осуществлению правоприменительной деятельности, законодатель в большинстве случаев предписывает активную деятельность субъектов, без которой невозможно разрешение конкретного дела в отношении других лиц. При этом правоприменительная деятельность направлена не на удовлетворение собственных интересов правоприменителей, а на потребности и интересы лиц, реализующих права и обязанности, в конечном счете потребности и интересы всего общества.

Процессуальные правовые средства являются своеобразным юридическим инструментарием правоприменителей, без использования и овладения которым не могут быть обеспечены требования, предъявляемые к правоприменительной деятельности и ее результату — правоприменительным актам.

Субъективная сторона правоприменительной деятельности включает преимущественно профессиональное правосознание, однако присутствуют и элементы научного (теоретического) уровня правосознания. Оно формируется на основе специального правового воспитания (образования), юридической науки у лиц и социальных групп, специально занимающихся правоприменительной деятельностью.

В то же время правоприменительная деятельность — явление сложное, не сводимое к изданию актов применения права. Оно включает большое число неформальных связей и отношений: должностные лица различных звеньев правоприменительной системы формируют свои позиции по вопросам применения закона, высказывают мнение и влияют на точку зрения других лиц, принимают решения по конкретным делам, изменяют текущую практику, выступают с предложениями по совершенствованию законодательства. При этом на действия правоприменителя воздействует общество, социальные группы, к которым он принадлежит. Весь этот сложный механизм правовых, организационных, психологических и иных связей и отношений образует правоприменительную деятельность.

Таким образом, как понимание общих принципов и «духа» права, так и необходимость раскрытия отдельных юридических конструкций, специально-юридических терминов, оценочных понятий применительно к конкретным жизненным ситуациям требуют присутствия в профессиональном правосознании правоприменителей элементов теоретического правосознания, включающих достижения юридической науки, а также понимание основных этических и нравственных воззрений на место и роль права в жизни общества с учетом особенностей правового регулирования в текущий момент.